

● | II-я г. изданія | ●

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

◆ | II-я г. изданія | ◆

ВОСТОЧНАЯ ЗАРЯ

№ 100.

Воскресенье, 2 мая 1910 г.

Отдѣльный №—5 коп.

Выходитъ въ г. Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

Театръ и музыка.

Гастроли драматическаго передвижнаго театра.

Ивановъ, пьеса въ 4 дѣйств. А. П. Чехова.

Постановка „Иванова“, пьесы автора „Хмурыхъ людей“, пѣвца безвременья 90 хъ годовъ,—А. П. Чехова вполне соответствуетъ духу времени, переживаемаго нами всеобщаго застоя, разложенія. Ивановъ, Львовъ, Лебедевъ—всѣ тѣ, которыхъ мы видѣли на сценѣ, были мы, были окружающіе насъ зрители. Перефразируя извѣстное изрѣченіе можно сказать „такъ было, такъ есть“. Есть, ибо врядъ ли найдутся люди, могущіе указать существенную разницу между временемъ Ивановыхъ и переживаемаго нами періода, когда доминируютъ, гордо поднимаютъ голову обыденщина, обывательщина, когда настольной книгой для лучшихъ, прогрессивныхъ слоевъ общества являются „Вѣхи“,—произведеніе, въ которомъ, какъ въ каплѣ воды, отразилось все убожество міросозерцанія нашей интеллигенціи par excellence. Неудивительно поэтому, что зрители съ особеннымъ интересомъ, я бы сказалъ,—съ захватывающимъ интересомъ,—слѣдили за ходомъ дѣйствія пьесы. Зрители, повторяемъ, среди дѣйствующихъ лицъ „Иванова“ узнавали себя.

Разыграна пьеса была хорошо, ровно, такъ, какъ могутъ играть передвижники.

Все, начиная съ декораций, обстановки и кончая вѣрно-схватченнымъ миморнымъ тономъ, которымъ вели свои роли гг. сотрудники, создавало извѣстное настроеніе: именно чеховское настроеніе.

Пьеса А. П. Чехова жизненна и правдива, почему гг. артисты въ своемъ стремленіи избѣгнуть всего эффектнаго, кричащаго, лишь приблизились къ замыслу А. П. Чехова, можетъ быть, мало удовлетворивъ нѣкоторую часть зрителей, обнаруживъ за то чуткость и пониманіе творчества великаго художника.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей мы прежде всего должны остановиться на г. Галинскомъ, исполнявшимъ наиболѣе трудную и ответственную роль Иванова. У этого артиста налицо всѣ данныя для исполненія роли Иванова. Танъ послѣдняго имъ былъ схваченъ довольно вѣрно. Но чрезмѣрная жестикуляція, довольно однообразная, нѣсколько портила благоприятное впечатлѣніе, производимое г. Галинскимъ на зрителей.

Г-жа Скарская, выступившая въ роли Сарры, мѣстами положительно захватывала своимъ продуманнымъ исполненіемъ сумѣвъ передать зрителямъ самыя тонкіе и сложныя оттѣнки психологическихъ переживаній героини А. Чехова.

Вполнѣ законченную фигуру графа Шабельскаго далъ г. Гайдебуровъ, а г. Арвадинъ очень вышукло обрисовалъ типъ старика Лебедева.

Слабѣ другихъ была г-жа Валентинова въ роль Саши и г-жа Брянцева-Львова. Второстепенные персонажи не удержались отъ утрировки, что только ослабляло впечатлѣніе отъ спектакля.

Публики на этотъ разъ было нѣсколько больше, чѣмъ на „Антигонъ“ Софокла, но все-таки ея было очень мало.

Спектакль закончился въ 12 ч. ночи.

А. Аркадьевъ.